Само присутствие самураев оказало почти подавляющее влияние на моральный дух обеих сторон поля боя, но это не было похоже на то, что ощущалось всего две недели спустя, когда прибыла первая доставка еды, любезно предоставленная даймё.

Самураи Огня были почти полностью переброшены на передовую, а те, кого не было, были рассредоточены по всей территории Страны Огня, чтобы лучше защитить будущие поставки от диверсантов, уже находящихся внутри. Имея эту дополнительную защиту, эту дополнительную гарантию, даже просто дополнительные тела…

Но еда.

Трудно объяснить, как мало кто может заметить эффект голода, пока внезапно не насытится. Сакура стала вдвое бодрее, чем раньше, у нее появился дополнительный час в день, который ей больше не нужно было отводить для сна; она больше улыбалась, больше смеялась, разговаривала с членами своей семьи и сверстниками.

Узумаки Мито умерла, и она и ее собратья-шиноби, конечно, горевали, но казалось, будто они не отдавали ей должного — они были слишком полны сил, слишком оживлены, слишком полны надежд.

Тогда было некоторым облегчением то, что самураи, наряду со всем хорошим, принесли с собой и немного плохого.

Самураи и шиноби не ладили.

Дело было не столько в том, что они считали себя врагами — защищая одну и ту же территорию, как сейчас, они могли без проблем сражаться бок о бок.

Это было просто…

Культура.

Большая часть Fire (и большая часть остального мира тоже) следовала одному и тому же очень строгому кодексу поведения, который требовал определенных чайных сервизов, почетных знаков, глубины поклонов, вступительных и заключительных замечаний…

Сакуре пришлось выучить все это в рамках своего обучения перед весенней сессией при дворе даймё. Она – а также Джуро и Шин – каждый день часами тренировалась, тренировалась и практиковалась.

Потому что, хотя большая часть Файра, возможно, выросла, зная, какой чайный сервиз лучше всего подойдет для какого события, Коноха…

Не сделал.

Вся причина существования шиноби – в отличие от самураев, чьи усиленные чакрой стрельба из лука, бой на мечах и навыки верховой езды сделали их поистине устрашающими противниками, особенно в массовом порядке – заключалась в родословных. Которые были уникальными. И требовались определенные стили боя. И продвигал различные наборы навыков. И были… ну, разными. Очень, очень разные.

Задолго до того, как начали формироваться Скрытые Деревни, профессия шиноби уже отбросила большую часть этикета своих соседей. Конечно, им все еще нужно было знать об

этом — миссии по проникновению, в частности, полагались на это — но внутри их клана (а позже и в их деревне) никто не ожидал такого уровня обычаев и приличий, которые были обычными для большинства других населенных пунктов в Огонь.

А вот у самураев все было наоборот.

Среднестатистический гражданин Огня, прекрасно понимая, как вести себя со своими семьями, соседями и феодалами, может не понимать многих других протоколов, кроме этого.

Для самураев этикет занимал такую же большую часть их образования, как и практика на поле боя — в конце концов, их учили быть в равной степени воинами и администраторами, хорошими как во времена раздоров, так и в мирное время.

Поэтому для них каждый слишком поверхностный поклон, каждое опущенное почтение, каждое прерывание, притворная апатия и маленькая причуда тех, кто жил и работал на Лист, — для них это было равнозначно плюну в лицо.

Неоднократно.

Однако, несмотря на постоянное давление с целью сохранить хорошие отношения со своими новыми – и о-очень-очень отзывчивыми – соседями, жизнь вряд ли станет лучше.

(Знаете, пока вы игнорируете фразу о том , что все еще идет война .)

Из всего этого, помимо еды, любимым изменением Сакуры было более новое и более частое общение: ей разрешили присылать свои исследовательские предложения по батарейкам и радио.

Однако она не ожидала скорого ответа; на то, чтобы вернуть ей последнее предложение, потребовались месяцы, и это произошло так быстро только потому, что она (временно) спасла жизнь своему командиру.

Тогда это стало настоящей неожиданностью, когда всего две с половиной недели спустя она получила…

Хорошо…

«Яманака, Доури!» — крикнул голос под ней. Настало время для почтового звонка, который по соображениям безопасности все еще проводился прямо возле штаб-квартиры.

Сакура продолжала осматривать окрестности.

Дури поднял руку, и в нее бросили связку связанных свитков.

«Мы снова получаем личные письма?» Он спросил.

«Ага. Первая партия, остальные должны прибыть на следующей неделе».

Доури ухмыльнулся, а Сакура задумчиво посмотрела вниз. Сегодня вечером Яманака встретится в своей палатке, так что ей придется подождать до тех пор, чтобы посмотреть, есть ли у нее что-нибудь, но она очень надеялась, что получила – было бы удивительно услышать мнение кого-нибудь из ее друзей или семьи; она все еще не знала, как Сатико решила назвать маленького ребенка Морино (родившегося в ноябре, а значит, ему уже исполнилось четверть года) — Сатико хотела сначала увидеть их.

Еще одна зачистка, но ничего не было.

Вдалеке она увидела Хьюгу Хару, замену Сасаки Нао. Он только что закончил свою смену, а она только начала свою, но он ненавидел проводить время в помещении, поэтому лежал на спине с закрытыми глазами прямо возле палатки — все, кто жил внутри, уже привыкли переступать через нее. его, но самураи взирали на него каждый раз, когда они проходили мимо.

«Яманака Кими!»

Дури, который уже повернулся, чтобы уйти, совершил поворот на 360 градусов. «Я тоже это возьму». - сказал Дури. — Она теперь получает свою почту?

«Посылки не сортируются по буквам», — проворчал звонивший. Он нырнул в почтовую тележку, запряженную двумя лошадьми и укомплектованную очень угрюмым самураем-подростком, и вернулся с коробкой. «Я думаю, что это медицинские принадлежности, поэтому я не могу его бросить». Дури схватил коробку.

Сакура почувствовала запах чего-то очень, очень вкусного, приготовленного – оно доносилось из одной из боевых казарм; она задавалась вопросом, могла бы она попросить что-нибудь из того, что это было, когда ее смена закончится. Это было маловероятно, но спросить никогда не мешало.

«Яманака…»

«Ой, давай!» В тот раз Доури действительно сделал несколько шагов — Сакура ухмыльнулась.

«Если вам от этого станет легче, то этот принимать нельзя: на нем написано «прямая передача».

«Тогда для кого это? Моя работа по-прежнему — вытаскивать их из постели».

Звонивший покосился на свой список. «Сакура. Черт, это распространенное имя. Надеюсь, у тебя только одно…»

«Сакура!» - крикнул Дури.

"Привет!" Сакура сказала.

Звонивший подпрыгнул.

«Хорошо, я думаю, у тебя есть только один», - он посмотрел на нее. — Ты можешь спуститься?

— Извините, не без приказа командующего.

Звонивший пристально посмотрел на нее; он принадлежал к отряду генинов, и она догадалась, что лазание по стенам еще не было тем навыком, которому у него было время научиться.

— Могу я просто схватить его и отнести ей? - сказал Дури.

«Здесь говорится о прямом переводе», — сказал звонивший. «Что означает прямую передачу». Он нырнул в тележку и вытащил… печать? "Хорошо." Он спрыгнул с телеги. Самурай пристально посмотрел на него. Он не заметил, но, вероятно, это было потому, что самураи уже пристально смотрели на него — Сакура догадалась, что они проводили много времени вместе.

«Мне разрешено колоть стены?» Он поднял свой кунай.

"Неа."

«Есть ли лестница?»

"Неа."

«Мне действительно понадобится пять секунд…» вмешался Дури.

« Прямой перевод ». Звонивший сказал.

Другой из официантов — лидер Учиха, который до этого момента полностью игнорировал ситуацию, предпочитая поговорить с лидером Абураме, — заговорил. «Как насчет того, чтобы сначала сделать нашу?»

«Нет, я уже нашел ее посылку», — сказал звонивший. «Я делаю это».

Учиха закатил глаза.

«Как насчет… ты можешь протянуть руку вниз?»

«Я не могу так сильно изменить уровень глаз».

"Конечно, нет." Звонивший пробормотал.

— А как насчет того, чтобы Дури посадил тебя на свои плечи? Позвонил лидер Акимичи.

— А как насчет того, чтобы вместо этого он сел тебе на плечи? Дури огрызнулся.

«Я не Яманака!»

«Надеюсь, что нет — никто из нас не настолько уродлив!»

"Могу я?" Звонивший сказал.

— Мне разрешат уйти после этого?

«У меня больше ничего нет с надписью Яманака».

"Отлично."

Звонивший стоял на плечах Дури. Сакура приняла посылку. Остальную почту раздали.

И почти восемь часов спустя Сакура открыла печать хранилища.

"Дерьмо!"

«…Я понимаю, как вы можете быть сбиты с толку, — сказал Хьюга Хару (который только что начал храпеть и теперь наверняка не спал), — но на самом деле мне нравится просыпаться от свежего аромата чая, щебетания птиц, и добрый утренний поцелуй от моей жены. Не потому, что меня ударили бумажкой по лицу.

«Прикомандированный». Младший сенсор Инузука, который спал на койке под Хару, пробормотал.

«Никто тебя не ударил по лицу!»

"Все еще."

«Это было, на случай, если ты пропустил это, приглашение рассказать мне, какого черта меня ударили по лицу чем-то, что, по ощущениям, было похоже на бумагу размером с целое дерево Хаширамы».

«Извините, я запросил кое-какие отчеты об исследованиях».

Хару открыл один глаз и посмотрел на массу белых простыней на полу. «Я бы сказал, что надеюсь, что вы получили всю информацию, которую просили, но, учитывая ее количество, я не думаю, что альтернатива вообще возможна».

"Извини."

— Да, да. Просто… без взрывов, ладно?

Губы Сакуры изогнулись — наверняка будут взрывы. — А как насчет того, чтобы ничего внутри?

"Достаточно близко."

.

Хотя Исследовательский отдел не прислал настоящую гору бумаги, они решили дать ей столько, что с помощью запечатывающей бирки , что могли сделать только пара дюжин человек в Конохе, и только около шести человек действительно потратили какое-то регулярное время на штамповку, оно того стоило.

Они отправили ей все.

Сакура уже знала, что ее идея «пишущей машинки» была… менее чем популярной. Это не значит, что этому активно препятствовали — если бы она действительно получила работающую модель, которая использовала хотя бы один алфавит и работала бы хорошо, тогда они определенно изготовили бы хотя бы несколько — но это также… на самом деле не решило проблему, которую они чувствовали, что они это сделали.

Ее идея радио сработала.

Ее идея с батареей сработала.

Они вдвоем?

Она не только получала копии всех и каждого, возможно, релевантного прошлого изобретения или неудачного изобретения (не говоря уже о том, что она была на передовой, где это было по самой своей природе менее безопасно, чем Конохагакуре), ей также обещали материалы, которые будут доставлены в пределах Конохагакуре. две недели ее просьбы и разрешения напрямую писать заместителю начальника по связи и обнаружению, когда ей понадобится.

Ей также сказали, что ее первоначальные идеи были «многообещающими».

«Многообещающе».

Она прочитала отчет, который Орочимару — заместитель главы отдела человеческих исследований и инженерии — получил от главы после того, как он выяснил, как увеличить диапазон движений при протезировании почти на 400%, и запросил разрешение начать живое тестирование.

Они назвали эту работу – которая сработала и которая буквально вернула карьеры многим бывшим шиноби, у которых отсутствовала одна или несколько конечностей – «концепцией с некоторым потенциалом».

И это считалось высокой похвалой.

Многообещающе было, многообещающе было, многообещающе было…

И теперь ей пришлось соответствовать этому.

Она надеялась, что скоро получит свои личные письма; она могла бы использовать перерыв

http://tl.rulate.ru/book/96215/3321327